

КОТ НА СЦЕНЕ

Четвёртая новелла о коте-мореходе

СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ

Сергей Диковинный

Кот на сцене

<https://litres.ru/74519913>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный подвал. Обычный вечер. Обычная компания из пяти друзей — Алисы, Лёхи, Макса, Егора и Сони. И один очень необычный кот-мореход в тельняшке, который молчит так, что это громче любых слов.

На этот раз идею придумала Соня. Не приключение. Не подвиг. Культуру.

Ла Скала. Милан. Оперный театр, основанный в 1778 году на месте церкви Санта-Мария-алла-Скала. Ложи в шесть ярусов. Бархат. Позолота. Акустика, о которой слагают легенды.

Алиса находит платье. Соня — своё. Мальчики надевают клубные пиджаки. Даже Егор оставляет блокнот — почти. Всё выглядит идеально.

Пока в четвёртом ярусе не начинает петь кот.

Не выть. Не мяукать. Петь. Точно в тональности. Точно в ритме. Контральто. Верхнее ля, которое он помнит ещё с тех времён, когда был совсем другим котом и шёл через Средиземное море в шторм.

Тёплая ироничная новелла о музыке, памяти и о том, что иногда даже капитан имеет право на одну ноту.

Содержание

Глава 1. «Ложь четвёртого яруса»	4
Глава 2. «Милан, восемь вечера»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кот на сцене

Глава 1. «Ложи четвёртого яруса»

Идея пришла от Сони.

Это было настолько неожиданно, что все сначала не повели.

— В театр, — сказала Соня.

Лёха оторвался от бутерброда.

— В какой?

— В Ла Скала.

— В какую?

— В Ла Скала. Милан. Оперный театр. Один из самых знаменитых в мире. Основан в 1778 году на месте церкви Санта-Мария-алла-Скала. Там пели...

— Стоп-стоп-стоп. — Лёха поднял руку. — Ты сейчас серьёзно предлагаешь пойти в оперу?

— Да.

— Алиса, скажи ей.

Алиса, сидевшая на ящике с книгой в руках, подняла голову.

— А я — за.

— ЧТО?!

— Театр — это хорошая идея. Мы слишком часто уходим в приключения, забывая о культуре. — Она аккуратно закрыла книгу. — К тому же у меня есть платье.

— Какое платье?

— Прекрасное платье.

— Откуда у тебя прекрасное платье?!

— Я купила его просто так. Просто так. Оно висело в вит-

рине. Я его не искала. Оно меня нашло.

Соня кивнула.

— У меня тоже. Я нашла своё пару дней назад.

— Алиса. Соня. — Макс посмотрел на них по очереди.

— Вы сговорились?

— Нет, — сказали они хором.

— Вы сговорились.

— Ну и что? Мы можем сговориться, — сказала Алиса.

— Это не преступление.

Макс вздохнул.

— Ладно. Оперу я знаю. Ла Скала — это историческое место. Там выступали Верди, Пуччини, Россини. Акустика — легендарная. Посещение — это культурный опыт.

— Ты сказал «культурный опыт» так, как будто это что-то хорошее, — сказал Лёха.

— Это хорошее.

— Это скучное.

— Лёха, — сказал Макс, — ты ни разу не был в опере.

— Именно поэтому я знаю, что это скучное.

— Ты не можешь знать вкус вещи, которую не пробовал.

— Могу. Это называется — интуиция.

— Это называется — предрассудок.

— Это называется — Лёха.

— Лёха — это диагноз, — сказала Соня.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— Дальше. Егор?

Егор оторвался от блокнота.

— Я — за. В Ла Скала я не был. Интересно. К тому же там прекрасная архитектура. Неоклассика. Пирамидальная форма зала. Ложи в шесть ярусов. Потолок. Акустика. Это всё стоит увидеть своими глазами.

— А ты пойдёшь в блокноте?

Егор задумался.

— Я пойду с блокнотом. Но в костюме.

— То есть и то, и другое?

— Да.

— Это тоже диагноз.

— Это Егор.

— Ладно.

Всё решилось.

Аппарат настраивала Алиса. Макс держал браслет. Егор записывал. Соня проверяла платье. Лёха надевал пиджак. И только один человек — то есть один кот — в этом разговоре не участвовал.

Он сидел в углу.

На ящике.

В тельняшке.

Смотрел в стену.

И очень тихо — так тихо, что никто не услышал, — что-то напевал.

Совсем чуть-чуть.

Как будто пробовал голос.

Глава 2. «Милан, восемь вечера»

Площадь перед Ла Скала была полна.
Осенний Милан. Восемь вечера. Тёплый жёлтый свет фо-

нарей. Женщины в мехах, мужчины в смокингах, машины на площади, пар изо рта прохожих — осень уже дохнула, но была ласковой, ещё не холодной, а только обещающей прохладу.

Ла Скала стояла посреди всего этого — как живое существо. Неоклассический фасад, строгие линии, занавес колонн. Небольшая площадь — отдельная, театральная, будто город специально отрезал здесь кусок земли и отдал его музыке.

Алиса вышла из аппарата первой.

На ней было прекрасное платье. Тёмно-зелёное, длинное, с тонкой вышивкой по подолу — не бросающееся в глаза, но такое, что смотреть на него хотелось дважды.

Соня вышла следом. Тёмно-синее платье, строгое, без украшений, с длинной линией — просто и точно.

Мальчики вышли в клубных пиджаках.

Макс — в тёмно-сером. Егор — в тёмно-синем. Лёха — в тёмном, немного великоватом (взял у дяди), но в целом — очень даже.

И Кот.

Кот вышел последним.

На нём была тельняшка. Та же самая. Та самая, в которой он ходил по прерии, ехал на пони, разговаривал с пони.

— Кот, — сказала Алиса.

— Что?

— У тебя тельняшка.

— Да.

— Это опера.

— Это тельняшка.

— Кот.

— Я — кот-мореход. Я ношу то, что ношу. Моряки в оперу ходят так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.